

ЯНА ИГУМНОВА

КРАШ ЕТІТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна ИГУМНОВА

Крэф 2151

«Автор»

2024

Игумнова Я. А.

Крэф 2151 / Я. А. Игумнова — «Автор», 2024

Кира Лисенко — хакер из будущего, где реальность переплетена с метавселенной, а государство Крэф живёт по жестоким законам перенаселения и тотальной слежки. Отсидев пять лет за участие в мятеже «Крэф 2151», она получает досрочное освобождение — ценой сотрудничества с полицией. Теперь Кире предстоит расследовать покушение на президента, следы которого ведут в глубины цифрового мира и связаны с загадочными технометаствами. В прошлом и настоящем переплетаются нити предательства: бывший союзник Кристиан Хан, лидер клана Проклятых, и капитан Леон Веласко Тейлор, теперь держащий на прицеле. Кире предстоит понять, кому верить, расшифровать чип, хранящий тайну, и ответить на главный вопрос: стоит ли свобода той цены, которую за неё просят? Жёсткий киберпанк, где каждый код может убить, а маски носят не только в метавселенной.

© Игумнова Я. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог. 2156	5
Глава 1. 2151	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Яна Игумнова

Крэф 2151

Пролог. 2156

15 августа 2156 года, 18:46

Меня ослепил яркий свет, внезапно проникший в комнату. Уже на протяжении двух недель за непослушание я пребывала в сыром карцере, где стояла невыносимая вонь. Пахло гнилью — видимо, отголосок прошлого владельца. К запаху привыкнуть не удалось, как только дверь распахнулась, я судорожно вдохнула ртом чистый воздух, пока имелась возможность. Я недовольно простонала, прикрывая лицо руками. Глаза болезненно защипало. Я почувствовала движение рядом, до уха донесся басовитый мужской голос:

— Подъем, губернатор не любит ждать.

Я свернулась калачиком, игнорируя прозвучавшую реплику, от чего моментально получила нехилый пинок, который мог бы прийтись в грудь, но уже на уровне рефлекса я защитилась рукой. Я перекатилась примерно на полметра в сторону. Могло бы быть больно, но мне повезло, удар пришелся по роботизированной части тела.

Я желчно фыркнула и бросила:

— Промазал.

Через мгновение надзиратель снова оказался возле меня. Он небрежно намотал на огромную ладонь мои волосы и молча направился к выходу. Я не сопротивлялась, но панически обхватила чужую руку, чтобы ослабить боль от натяжения. Даже если бы я умоляла, церемониться никто бы не стал. За несколько лет нахождения в этом гнилом местечке я заучила здешние порядки. Главное установление среди заключенных — «вы всего лишь мусор». Пришлось смириться.

По пути к главе в коридорах меня ожидали резкие повороты, где я якобы случайно цепляла выступающие углы. Но самый увлекательный аттракцион мне предстоял на лестнице. «Прокатившись» через все здание, я успела разбить себе губу и заработать несколько царапин вдоль спины.

Громила рывком поставил меня на ноги и затолкал в открытый светлый проход. Я прищурилась. Для моего зрения, привыкшего к крошечной тьме, было ослепительно ярко. Губернатор тюрьмы ожидал меня в абсолютно белом полупустом помещении, которое являлось комнатой для допросов. Из мебели имелись два офисных стула и массивный металлический стол между ними.

По щелчку пальцев, словно натренированный пес, надзиратель удалился из виду. Уголки моих губ невольно приподнялись. Истинное наслаждение видеть, как эти звери беспрекословно подчиняются вышестоящим лицам. Губернатор окликнул меня по имени, переводя внимание на себя. Я брезгливо оглянулась через плечо, демонстрируя свое недовольство, и направилась к подготовленному для меня месту. Я оценила обстановку. Судя по выведенному на стену полупрозрачному голограммному изображению рабочего стола и огромной кружке кофе, стоящей перед мужчиной, мне и моему собеседнику предстоит долгий разговор. Я напряглась. Беседы в подобной обстановке чаще заканчивались неприятно для меня.

Опустившись на мягкое сидение, я выжидающе уставилась на губернатора. Передо мной сидел в меру плотный высокий мужчина лет сорока пяти, на удивление абсолютно седой, одетый в красивый чистейше черный деловой костюм и небесно-голубую шелковую рубашку, так удачно подходящую под цвет его глаз. Вероятно, вещи из дорогого сегмента. От него ужасно несло парфюмом и сигаретами — единственный запах, от которого меня воротит до сих пор. Я

недовольно поморщилась, а мужчина улыбнулся в ответ, демонстрируя свою идеальную улыбку с зубами, белоснежными, как стены в этом помещении.

Откинувшись на спинку стула, я скрестила руки на груди и взглядом задала немой вопрос, подталкивая на дальнейшее развитие событий. Губернатор откашлялся, прежде чем наконец-то заговорить.

— И снова здравствуй, Кира, — начал он. — С момента нашей последней встречи прошел месяц.

— Это был лучший месяц в моей жизни, Адриан.

Я досадно закатила глаза и наигранно посмеялась. Это заставило его замешкаться. Мужчина шумно прочистил горло и потянулся к кружке кофе.

— Ты помнишь, когда выходишь?

— Тяжело забыть, когда считаешь дни до конца. Еще полтора года нахождения в этой дыре, если смотреть по приказу.

Адриан скривился от глотка кофе и отставил напиток подальше от себя. Мужчина переплел толстые пальцы, подпирая подбородок, будто его голова невообразимо тяжела. В помещении повисло молчание. Я ожидала главного вопроса, Адриан Мукада не стал бы вызывать заключенного поболтать по душам или обсудить погоду за окном, которая в этом районе всегда была туманная.

— Есть для тебя довольно выгодное предложение.

Начальник тюрьмы меня заинтересовал. Я выпрямилась и внимательно слушала.

Мукада толком не поведал мне о ситуации. Доблестные стражи правопорядка заинтересовались моей персоной, когда узнали интересную деталь, а именно: Лисенко Кира София — в прошлом хакер, и имеет неограниченный доступ к метавселенной, а так же когда-то состояла в Метабратстве. Интересно, откуда у них такая инфа?

Достаточно большое количество времени я провела в генерируемом компьютером месте, заурядно называемым «метавселенная». Сложная система, написанная с помощью «черного» программного кода, неизведанного обычным системщикам: другие же просто не смогли бы обработать такое количество бесконечно поступающих в базу данных. Один человек разумный, чьего имени никто не знает и никогда не знал, как запустил вселенную, так она и функционирует по сей день.

В метавселенную имеет доступ лишь крайне ограниченный круг лиц: как правило люди до неприличия богатые, да настолько, что бабки хранят лишь наличкой, что явление само по себе дорого и непрактично. Или хакеры. Вторые могут либо быть саппортами для дорогих — в прямом смысле — гостей, работая на Метабратство, местных монополистов или мафиози, либо стать свободными технарями, блуждающими по карте в поисках полезной информации: другого в метавселенной и не поженешь.

Зарабатывать в метавселенной — дело само по себе сомнительное. Валюта, установленная здесь, несколько отлична от той, что используется в реальном мире, и ее крайне сложно вывести на настоящие деньги, чем занимается только Метабратство — остальные подобные манипуляции не являлись действительными в реальном мире. Следовательно, чтобы зарабатывать в метавселенной, можно было стать лишь саппортом, беспрекословно исполняя волю Метабратства. На остальные роды деятельности были назначены искусственно запрограммированные аватары: каждый с уникальной личностью и характером. Здесь тебе как и бармены-пираты, расхитившие гробницу Фараона, так и ночные бабочки, некогда работавшие в ФБР. Все создано для привлечения покупателя: для опустошения его широкого кармана. Ирония заключалась лишь в одном: богачи загружали свои реальные деньги, переводя в нереальные, и просто их теряли, подвергнувшись скотскому желанию непристойности и азарта.

Довелось мне подзаработать в метавселенной в свои четырнадцать. Метабратство назначило меня саппортом, отвечающим за написание аватаров для новых пользователей. Это ока-

залась крайне востребованная должность, поскольку хакеры не считали внешность важной деталью и предпочитали заниматься алгоритмами микродвижений или диалогов персонажей. Оно и видно: у большинства хакеров лицо имеет крайне расплывчатый вид или стандартную модельку без лишних элементов. Несмотря на данную устроенность, прописывание аватаров является важным и прибыльным делом: в правилах метавселенной гласило, что аватар не должен многим отличаться от реальных размеров и вида твоего человеческого тела — это было сделано во избежании анархии и сборища фриков, поэтому приходится раскошелиться на разработку более-менее приличной модели, удовлетворяющей эстетические потребности гостя. Вскоре работа мне надоела. Прибыльно, но скучно. На тот момент свободное путешествие по метавселенной меня привлекло больше денег. Я выбрала свою независимость. Мое решение Метабратство приняло с трудом: именно моя работа приносила неприлично большие деньги на их счет. После ухода из команды мне предлагали пару раз вернуться, но я вежливо отказала, тогда они просто смирились и сообщили, что в случае, если я передумаю, меня с удовольствием готовы принять обратно.

Полиция решила воспользоваться шансом попасть в компьютерный мир, отправив туда своего хакера-шпиона(меташпиона?), но ведь они не могли знать одного главного правила метавселенной. Оно гласит: «Все, что происходит в метавселенной, остается в метавселенной». Нарушители данной заповеди навсегда исключаются из базы без шанса вновь ее посетить, даже с новым аватаром. Но в большинстве случаев хакерам удается избежать наказания, главное — не переносить полученную инфу на компьютер, к которому подключена метавселенная. Лучший способ извлечь полезные данные — запомнить своей головой, на крайний случай подключить флеш-карту старого образца перед входом в базу: они нечитаемы для современного оборудования.

Зачем же полиции понадобилось копать настолько глубоко, оставалось пока загадкой для меня. С одной стороны, это шло против моих моральных принципов, да и я рисковала возможностью посещать метавселенную, но с другой — это отличный шанс сбежать отсюда, не вставая на пути закона. В голове царил большое смятение по поводу того, стоит ли рискнуть спокойной жизнью ради свободы или свободой ради спокойной жизни.

— Ты серьезно думаешь над ответом? — донесся до меня недоуменный голос Адриана.

Понимаю его удивление. Жребий был брошен еще пять лет назад, когда я согласилась на участие в проекте «Крэф 2151». Я рискнула всем ради хэппи-энда, хоть и не было на то никаких гарантий. Проект прикрыли, план с треском провалился. Я считаю, мне крупно повезло по сравнению с другими участниками мятежа, которых удалось повязать. Кто-то был убит при задержании, кому-то официальным письмом была назначена смертная казнь, кто-то вроде повесился в психушке. Не могу сказать точно, но факты пугающие. Мне же было вынесено тюремное заключение сроком семьдесят восемь месяцев, из которых прошло только шестьдесят три. Я не имею права жаловаться на такой исход событий, хотя бы из-за дани уважения к тем, кто участвовал в проекте.

Эти ребята бились до последнего вздоха ради доказательства Крэфу, что жизнь может быть абсолютно другой. В первую очередь хотелось добиться открытия границ страны. Это решило бы многие проблемы, в том числе проблемы перенаселения и рождаемости.

Был установлен закон о запрете рождения детей из-за перенаселения. Средняя продолжительность жизни человека увеличилась со временем благодаря технологическому прогрессу, но также возросла и репродуктивность, что и стало одной из ключевых проблем Крэфа. Ученые прогнозировали голод и нехватку территории, приспособленной для жизни. Во избежании проблем правительство предприняло жесткие меры. За нарушение правила жителей ожидал страшный суд. К моменту начала проекта «Крэф 2151» закону было восемнадцать лет.

Мои родители стали теми, кто ослушался. Через четыре года после выхода запрета на свет появилась я. Мать скончалась при родах, а отец был со мной в бегах несколько лет, пока

его не вычислили. Папа получил пулю в лоб, когда пытался скрыться от погони, его задел снайпер. От меня решили не избавляться, так как я была достаточно повзрослевшим ребенком, и передали под опеку Рейна Шуберта, папиного близкого друга. С ним я провела большую часть своей жизни, Рейн стал мне как родной. Мужчина обучил меня основам и тонкостям устройству электроники, мы вместе работали в его гараже, обслуживая авто жителей города и ближайших округов.

Границы острова, на котором находится Крэф, были закрыты почти сразу после въезда народа на новооткрытые территории. Заперли людей, как килек в банке. Стоял вопрос о свободе путешествий и выезда за пределы государства. Многие жители родились в Крэфе, поэтому эти понятия им чужды, но те, кто был в потоке приезжих, активно рассказывали байки про великое множество стран и континентов, народов и наций. Истории удивительны, но переселенцев становится все меньше с каждым годом. Старость никого не щадит.

Мукада громко откашлялся, выведя меня из потока мыслей и воспоминаний. Я согласилась на предложение. Пребывание в тюрьме не было подарком, не хотелось задерживаться здесь ни на минуту, а тихой жизни мне все равно не светит, будут же ублюдки, которые попытаются меня прикончить за то, что нарушила внутренний покой.

— И, во избежание вопросов, — протараторил губернатор, — скажу сразу: к тебе представят человека, скорее всего полицейского. Не стоит же просто так отпускать заключенного на волю, в надежде, что он не натворит лабуды на свежую голову?

Этот факт меня ни капли не радовал, но идея отсидки до конца тюремного срока привлекала меньше. Я промолчала.

— Ты поедешь обратно в Остайю. Через пару часов тебя заберут. О вопросе жилья для бывших заключенных беспокоиться не в наших интересах, поэтому советую начать искать место для ночлега в Сети, пока будешь добираться.

Уголки губ дрогнули, улыбка сама полезла на лицо. Я предвкушала долгожданную свободу. Я пыталась скрыть свою радость, прикрываясь рукой и имитируя кашель, в надежде сохранить хладнокровный вид, но Адриан заметил мои тщетные попытки. Он слабо усмехнулся.

Сомневаюсь, радовался ли он моему отъезду, но было похоже на то. Я была основной головной болью губернатора последние несколько лет. С одной стороны, видеть его уставший лик было истинным удовольствием, но с другой — он не виноват в том, что меня отправили за решетку. Виновник праздника наверняка сейчас наслаждается работой на повышении во второй столице.

Вспоминается фраза президента, последняя, что я слышала из его уст: «Крэф нуждается в подобных героях». Смешно.

15 августа 2156 года, 21:15

Мое пребывание здесь было похоже на порочный круг: одиночная тюремная камера, скандалы, беседа с начальником тюрьмы, карцер. Это до такой степени стало привычным, я понятия не имела, как быть дальше. От предвкушения бросало в дрожь. Хотя, может, это просто прохладный ветерок?

Стоя с коробкой в руках, наполненной личными вещами, я прождала минут пятнадцать, прежде чем вдали показались два белых огонька, видные настолько хорошо, будто дорога вовсе не была окутана туманом. К главному входу неспешно подъехал идеальный старенький Лоер тридцатых годов выпуска. Судя по звуку, а точнее его отсутствию, электродвигатель был в прекрасном состоянии. Стекла затонированы, светодиоды фар стояли новенькие. А цвет электромобиля был чистейшим алым. Я определила это благодаря освещению уличных фонарей, падающему на отполированную поверхность. Подобная малышка требовала кучи сил, времени, а главное — денег на обслуживание.

Я засмотрелась на авто, оценивая с профессиональной точки зрения. Спустя несколько секунд рассматривания, я все-таки недоуменно похлопала ресницами и обратилась к губернатору:

— Это к кому?

Мужчина не успел даже издать звука, как его опередил голос, доносящийся из приоткрытого окна красного Лоера:

— К Вам, юная леди.

Знакомый смешок. Я подумала, мне почудилось, пока водитель не спустил тонированное стекло, и я не смогла убедиться. Держа правую руку на руле, мне улыбнулся молодой мужчина в белоснежном костюме. Он взъерошил свои осветленные волосы и забавно сощурил глаза — это отбросило меня в прошлое, на пять лет назад.

— Крис? — смогла только и выдать.

Я была тепло удивлена, увидев перед собой старого приятеля. По сравнению с тем Кристианом, с которым я познакомилась, сегодняшняя версия выглядела старше и мужественнее. Но огонек в глазах, глупая улыбка, светлые волосы и даже аромат парфюма — все осталось прежним.

Неуверенно шагнув вперед, я засомневалась. Но Крис поторопил меня, давая очевидное подтверждение. Закинув коробку с вещами на заднее сидение электромобиля, я села рядом с водителем. Он широко мне улыбнулся, ожидая ответной реакции, но я лишь слабо кивнула, чем, кажется, его расстроила.

Парень посигналил губернатору. Тот вздрогнул от неожиданности. И прежде чем мы двинулись с места, прикрикнул:

— Ожидая увидеть вас на вечеринке, Адриан!

15 августа 2156 года, 21:48

После того, как мы выехали из поселка, где находилась тюрьма, Кристиан не проронил ни слова. Я, не привыкшая болтать по пустякам, пользовалась возможностью. Из динамиков играла нежная печальная мелодия. Мне не хотелось говорить с ним, зная, к чему в итоге приведет разговор. Я рисовала на запотевшем стекле незамысловатые узоры, выводя странные хаотичные вензеля. На улице было ощутимо холодно. На пункте выдачи в тюрьме мне вручили поношенную легкую куртку из полиамида, которая жутко пахла старостью. Она не спасала от непогоды, но хотя бы создавала еле ощутимую иллюзию защищенности тела. В какой-то момент Кристиан приоткрыл окна, салон мгновенно наполнила прохлада, в лицо подул свежий вечерний ветерок, слегка развывая волосы. У меня почему-то ужасно замерзли руки, я зажала ладони между коленями, чтобы их согреть. Вскоре от холода тело охватила дрожь.

Крис это заметил и поспешил исправиться. Стекла поднялись, тихо загудел кондиционер, постепенно нагревая салон. Стало ощутимо теплее. Водитель недовольно фыркнул и еле слышно пробормотал:

— Если замерзла, то могла просто сказать.

Я повернулась к нему, попыталась понять выражение его лица. Наверняка я обидела Криса, равнодушно отнесясь к любезностям, то есть повела себя эгоистично по отношению к нему. Но если быть откровенно честной, то сейчас меня это волновало меньше всего.

— Мне не было холодно, — отрезала я.

Парень пустил смешок. Конечно, он понимал, что это неправда, но спорить не стал.

Кристиан предпринял еще одну попытку завязать разговор:

— Почему тебя выпустили раньше?

Даже на этот вопрос я не могла ответить. Кристиан Хан — лидер клана Проклятых. Это последний человек, кому стоит знать о моих планах на ближайшее время. Сколько бы добра не сделал мне Крис, я никогда не смогла бы до конца довериться ему. Я понимала, что за маской

добродушного беспечного юноши скрывается хладнокровный мучитель. Проклятые являются жестокими по своей натуре, и Кристиан не исключение.

Я солгала. Я снова солгала ему, сказав, что буду отрабатывать время, которое мне осталось отсидеть, на исправительных работах. Крис поверил. Больше он не пытался говорить, не видя в этом смысла. До города мы доехали в тишине, нарушаемой только тихой музыкой.

15 августа 2156 года, 22:06

Вторая столица встретила нас разноцветными огнями рекламных вывесок, неоновых билбордов и тысячами фар электромобилей. Остахайя светилась ярче, чем я помню. Ночные огоньки мерцали, делая город загадочным. Людей на улицах было достаточно, хоть и наступило позднее время. Раньше я и подумать не могла, насколько красивым может быть родное местечко.

Крис оценил мою заинтересованность и удивление. Краем глаза я заметила, как он улыбается. Складывалось ощущение, что парень был рад моему освобождению больше, чем я сама.

— Так красиво, — прошептала я, завороченная сказочностью раскрывающегося перед глазами пейзажа.

Парень на удивление меня услышал.

— Да, Остахайя расцвела за последние пару лет. Теперь это культурная столица.

За всю свою жизнь, что я пробыла здесь, город не подвергался каким-либо существенным изменениям. Не могу и вспомнить. Сейчас же я наблюдала картину, отличную от прошлого. Вот он, взлет Остахайи.

Мы остановились на перекрестке, ожидая зеленый сигнал светофора. От Кристиана последовал логичный вопрос:

— Куда ты теперь пойдешь?

Наступила напряженная пауза.

— Я не знаю, — ответила я. Это была единственная правда из всего, сказанного ему за вечер. Я не имела понятия, что делать дальше и куда мне идти. Меня нигде не ждут.

Не хотелось раздумывать о чем-то дурном. Разум охватило желание забыться в ночи города и насладиться свободой.

Крис будто прочел мои мысли и предложил:

— Не хочешь отдохнуть, как следует?

Ему сразу все стало понятно по моим горящим глазам.

Глава 1. 2151

19 апреля 2151 года, 21:37

Раз за разом по головизору крутили обыденную чепуху, которую смотрели в основном старики и люди, не имеющие собственного мнения, то есть большинство. Ложь и сплетни, которые СМИ пускали людям в глаза, были подобны вирусу, что распространялся с бешеной скоростью и долго не покидал сознание. Частенько жителям страны напоминали о том, кому они должны быть благодарны за «лучшую жизнь». «Крэф — воплощение рая на Земле» — мелькало постоянно на экранах мониторов, но жизнь была не такой уж и радужной, как все говорят.

— Сдохни уже! — в головизор полетел справочник по автомеханике. Промелькнув сквозь экран, книга ударилась о полку с инструментами — те с грохотом посыпались на пол. Винтики, ключи, приборы для тестов. Кажется, что лязганье металла было слышно даже на соседней улице.

Распиная ногами воздух, не торопясь, я подошла к куче хлама и присела для удобства. Болтики и гайки отправились в одну кучу, тряпки и прочая лабуда — в другую. Под шкафом покоилась старая бумажная фотография, которая не сразу была мной замечена. Бумага стала такой дорогой, что ее позволить себе могли немногие. Все, что можно было заменить техникой, стоило безумно дорого. Не считая разве что туалетной бумаги. Даже столько лет назад подобное удовольствие являлось роскошью. Удивлена, что к этому кусочку из целлюлозы отнеслись небрежно.

С фотографии на меня смотрела маленькая девочка лет пяти. Она выглядела счастливой, такой беззаботной. Малышка смеялась, пытаясь справиться со своими волосами, что запутал ветер. Ее золотистые локоны непослушно развивались, прикрывая половину лица девочки. Глаза. Ее янтарные глаза. В них читалась нежность, доброта.

Детство. Многое изменилось с того времени. Я стала старше, взрослее. Порой хочется вернуться в прошлое, когда я была маленькой, не знала забот. Мне говорят, что я рано повзрослела. Я не спорю. Но в наше время надо оставаться всегда начеку, быть ребёнком — опасно.

Я и внешне сильно изменилась, хоть и не смогла бы отметить ничего необычного. Я пятнадцатилетняя темноволосая девчонка с карими глазами — на деле выглядела чуть старше своего возраста, что играло лишь на руку. Мои каштановые волосы достигали плеч, небрежно завиваясь на концах. В моменты, когда солнце удосуживалось выйти из облаков, локоны отливали рыжиной, за что мой опекун прозвал меня лучик. Мои глаза — это, наверное, моя самая яркая черта. Янтарный цвет постоянно удивляет — они словно сияют, когда я улыбаюсь, как говорят окружающие. А улыбаюсь я нечасто. На губе у меня — небольшой пирсинг в виде кольца. Это, конечно, не все, но я люблю этот элемент своего стиля. Я никогда особо не наряжаюсь, потому что проколота губа — уже само по себе неплохой образ.

В коридоре послышались неторопливые шаги.

— Черт, — выругалась я, в спешке бросая железяки в банку. Болты то и дело выпадали, закатываясь под мебель. А полка и вовсе была в плачевном состоянии. Я могла бы ее починить, но мебель в гараже меня волновала в последнюю очередь. Обычно, домашним ремонтом занимается Рейн, но он, похоже, объявил мне бойкот.

До ушей донесся до боли знакомый кашель. Я повернула голову в сторону издаваемого звука. В дверном проеме виднелась фигура довольно высокого худощавого человека, а точнее мужчины среднего возраста. Темные сальные волосы свисали, прикрывая лоб, голубые глаза смеялись, но губы давали лишь намек на улыбку. Рейн. От мужчины ужасно несло сигаретами. Хоть он и утверждал, что это увлечение опасно, и что он завтра бросит курить. Я услышала столько завтра, что снова и снова иронично поддакивала.

По взгляду стало ясно, что надо мной смеются.

— Решила наконец-то прибраться? Разумно.

Я лишь фыркнула. Встав, я отряхнулась от грязи и зашагала к полуразобранному электромобилю. Разговаривать с Рейном мне хотелось меньше всего, поэтому я сделала вид, что увлечена работой. Но и полностью игнорировать его было нельзя, все-таки он мой опекун.

— Когда отдавать? — тихо спросил Рейн.

— В среду надо бы.

Он присвистнул.

— Да тут работы, как коррупционеров у власти. У тебя есть план?

— Есть. Потратить всё своё свободное время на работу, перенести свои планы на денечек и просто полностью отдать себя этой прекрасной машине.

— Думаешь, справишься?

— Думаю, да.

— Не слишком самоуверенно?

— Ни капли.

Рейн устало потер переносицу. Признаю, порой веду себя как ребенок, но мне же надо как-то самоутвердиться. Никогда не любила просить кого-то о помощи. Это означало, что я не справляюсь со своей работой, а я ведь самый лучший автоэлектрик в городе, если не считать Рейна. Он меня и обучил основам.

Я принялась за работу. Пока опекун молча наблюдал, я успела залезть в мозг автомобиля и подключиться к системе. Хозяин Лоера где-то словил вирус. Придется устранять.

— У Дарвина же сегодня день рождения?

Я прервалась.

— Ну да.

— И ты даже не хочешь пойти на праздник своего единственного друга?

— У него много друзей помимо меня. Поверь, не заскучает.

Рейн взял болт, улетевший в последствие моих эмоциональных всплесков, и начал вертеть его в руках.

— Иди. Я поковыряюсь.

Я замерла. Мой внутренний демон держал табличку с надписью победа и пританцовывал, смеясь над мужчиной.

— Но, — Рейн сделал небольшую, но нагнетающую паузу, — ты мне теперь должна.

— Ладно, передам Дарвину, что из-за него я теперь твой раб, - руки поднялись в примитивном жесте. — К ужину не жди.

— Пьянка намечается?

— Я за рулем.

Почесав за ухом, Рейн усмехнулся.

— Не нарвись на сюрпризы.

— Постараюсь.

Я улыбнулась на прощание и пулей влетела в коридор, чуть не сбив Габи — помощника-робота ростом не выше тумбы. Габи недовольно пропищала мне вслед, замахав руками. Рейн сделал ее, по характеру напоминающую меня, чтобы я якобы поняла, как ему со мной непросто. Но так как с Габи я предпочитаю не возиться, и делает это Рейн, то и по-видимому мне не понять какво это жить со мной.

19 апреля 2151 года, 22:15

Левицикл — мой байк, передвигающийся на синтетическом топливе, за счет переработки которого железо отлично лавировало в воздухе на небольшом расстоянии от земли — вошел идеально. Парковка всегда давалась мне без проблем. Угнездившись, я двинулась к лестнице здания. Строение представляло из себя небольшой двухэтажный дом, выполненный

в современном стиле. Угловатая форма, панорамные окна, пастельные неяркие цвета. К дому пристроен бассейн, который, кстати, был полностью забит людьми. Я не раз бывала здесь, но именно сейчас дом сиял совершенно новыми красками, ранее мне не знакомыми.

Я вошла в дом. Стол, некогда отполированный до блеска, выглядел так, словно на него свалили продукты после тридцатидневного голода — кучи чипсов, растаявшие леденцы и остатки пиццы с одним лишь кругом сыра вместо начинки. Некоторые из гостей уже медленно перемещались между опустошенными банками с алкоголем, пытаясь найти хоть каплю пива, уцелевшую после диких танцев и бесконечных тостов. Музыка гремела на весь дом, а каждый удар баса заставлял полы дрожать, как будто они вот-вот развалятся, не выдержав вес веселящегося народа.

Парни и девушки в запачканной одежде пытались танцевать посреди комнаты, споткнувшись о один из множества разбросанных предметов. Кухня стала временным убежищем, где несколько ребят пробовали создать коктейль из сомнительных остатков спиртного.

Гости, испытывая крах моральных норм и приличий, были готовы плыть по этому течению грязи, наверняка надеясь, что утро принесет облегчение и немного тепла среди этой пьяной и непривязанной жизни.

Сзади кто-то подошел. Руки накрыли мои глаза, лишая возможности видеть. Послышался знакомый голос:

— Угадаешь кто?

Тут и гадать было не нужно. Я вырвалась из плена и развернулась, чтобы увидеть сзади стоящего. Дарвин стоял и улыбался своей самой искренней улыбкой. Хотя, признаю, других у него и не было. Рыжий паренек выглядел так, будто только что пришел с тренировки: одежда мятая, волосы спутаны, сам потный и вонючий, но я была рада его видеть, так что закрыла на это глаза. Но и я не была бы собой, если бы нормально его встретила.

— Мужчина, вы по-моему меня с кем-то спутали.

Дарвин засмеялся.

— Не спутал, юная леди, — он улыбнулся во все зубы. — Я соскучился, Кир.

Парень подошел и крепко обнял меня, я прижалась к нему в ответ. Впервые за день я расслабилась. Было так хорошо, будто вокруг не было никого. Но счастье продлилось недолго, его прервал приближающийся голос.

— Дарвин, хорош в коробке тусоваться. Тебя у бассейна ждут.

Прокричав, незнакомец моментально удалился. Глаза у Дарвина загорелись еще ярче. Скоро понадобятся солнечные очки, чтобы не ослепнуть от их свечения.

— Пойдем, там самое интересное.

Именинник схватил мое запястье и потянул за собой. Мы накручивали зигзаги среди людей, пока не выбрались на улицу. Свежий воздух приятно ударил в нос. Как же в доме душно!

Когда Дарвин меня отпустил, я скрестила руки на груди, наблюдая за происходящим. Мы пришли вовремя. Народ по-видимому играл в Правду или действие, и какому-то парню не очень повезло. Он был абсолютно нагой, не считая дурацкой шляпы-цилиндра, которая красовалась у него на голове. Паренек демонстративно прошелся вдоль толпы, показывая себя во всей красе. Кто-то ему присвистывал, кто-то просто не мог разогнуться то ли от смеха, то ли от смущения. Думаю, удачное время пошутить.

— Мал золотник, да дорог, как говорится.

По толпе прошла волна смеха. Молодец, плюсик в карму. Парень бедненький все-таки решил прикрыться и отошел в сторону. Забавно наблюдать, как он в спешке натягивал боксеры. Смотрю, уверенность как рукой сняло.

Ко мне наклонился Дарвин, от чего мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Смеясь, он спросил:

— За что ты с ним так?

Парню прилетел по носу несильный щелчок, от чего тот поморщился.

— Я объективно размышляю вслух. А то, что он услышал — его сугубо личные проблемы.

— Ты как всегда.

— Я знаю.

Я самодовольно улыбнулась, будто кот, укравший колбасу. Именинник покосился на меня, я на него в ответ. В гляделки решил поиграть? Со стороны наверное казалось, что мы пара, хотя таковыми не являлись. Боковым зрением мне удалось поймать несколько удивленных взглядов. Я довольно ухмыльнулась. Какая реакция на меня!

Стояли мы так какое-то время, но он сдался.

— У тебя слишком настойчивый взгляд, — простонал Дарвин.

Я усмехнулась:

— Приму как комплимент.

— Да пожалуйста.

Дарвина снова кто-то позвал, извинившись, он оставил меня в компании моего гордого одиночества. Я стояла, пиная землю под ногой. Я могла уйти, но боялась обидеть именинника. Остаться в гараже и поработать было бы умным решением. Можно было бы сказать, что работы выше крыши или что мне нехорошо, и он бы не осудил, понял. А вот появиться на мгновение и тут же исчезнуть — совсем другое. Надеюсь, что меня никто уже не потревожит, я двинулась к столику с закусками.

19 апреля 2151 года, 23:14

Прошло полчаса, прежде чем именинник спохватился, потеряв меня из виду. Все это время я находилась в его спальне, листая ленту новостей на головизоре. Казалось, время шло безумно медленно, и с каждой минутой становилось все тягостнее здесь находиться. Меня держала лишь мысль о уважении к Дарвину, как к близкому другу. Периодически до комнаты доносилась музыка, звон бокалов и стеклянных бутылок, а также разговоры, разбавленные громким хохотом — шум праздника. Голова начинала болезненно гудеть. Мысли крутились, навязчиво предлагая идею сбежать. Я решила, что еще пяти минут моим расшатанным нервам просто не выдержать, и вскочила, намереваясь покинуть дом, но открыв дверь, я врезалась в чью-то грудь.

Я подняла голову, чтобы взглянуть в лицо преграде. Дарвин смотрел на меня мутным стеклянным взглядом, слабо улыбаясь. Мой нос уловил резкий запах перегара, я отстранилась на шаг. Свое двадцатилетие рыжий паренек отпраздновал на славу. На его когда-то белоснежной шее сияла парочка огромных синяков, футболка была покрыта жирными пятнами, а на голове красовался обвязанный вокруг галстук. Таким беспомощным я Дарвина еще никогда не видела, сердце болезненно екнуло при виде его в таком состоянии.

— Кира? — слабо прохрипел именинник, слегка удивленный моему присутствию.

— Да, это я. Что с тобой?

Дарвин растерянно оглядел себя, искренне не понимая, что произошло. Тяжелый выдох слетел с моих губ. Я схватила кисть парня и потянула его за собой в сторону кровати. Тело Дарвина приземлилось лицом вниз на мягкую постель, словно неживое. Я стояла рядом, внимательно наблюдая за состоянием друга. Парень не двигался какое-то время, лишь тихие стоны помогали понять, что он еще в смутном сознании. Моя рука осторожно легла ему на спину. Чувствовалось, как мышцы под ладонью напряглись. Я легонько похлопала по коже, обращая на себя внимание.

— Как ты, герой?

В ответ послышалось тихое мычание.

— Дарвин, я конечно люблю тебя, но оставаться с тобой до утра не собираюсь. Поговори со мной и убеди, что ты не овощ или хотя бы не совсем.

Неожиданно резко парень поднял голову, устремив ошарашенный взгляд на меня. По спине пробежала волна мурашек.

— Любишь? — переспросил он, хватаясь за рукав моей куртки.

Я шумно втянула воздух, когда Дарвин вскочил с кровати и начал приближаться, сокращая расстояние между стеной и мужским телом. Его глаза снова загорелись, опасно сверкая озорными искорками.

— Любишь — шептал Дарвин на выдохе и накрыл своими губами мои.

Я пугливо отстранилась, не успев прочувствовать вкус чужих губ, и смущенно прикрыла рот ладонью. В ту же секунду раздался звонкий звук пощечины.

19 апреля 2151 года, 23:31

Ночь вступила в свои права. Небо потемнело, лишь скромные звезды освещали аллеи. На улицах города пусто и тихо. Практически тихо.

Я вдавила педаль настолько сильно, насколько это было возможно. Тишину улиц разрывал свист двигателя моего левицикла. Человек дал ему имя «Левиафан», но в простонародье его всегда называли «Жуком». На бортовой панели появился оранжевый предупреждающий значок - превышение скорости.

Я посмотрела на себя в зеркало заднего вида. В глазах, опасно горящих от злости было прямо-таки написано огромным кривым шрифтом «подойдешь — убью быстро и жестоко». Как Дарвин мог так поступить? Если ещё раз увижу этого сукиного сына, то пропишу по его смазливому личику. Одной рукой я держала руль, другой потянулась за резинкой на волосах и потянула ее. Длинные локоны тяжело упали на плечи.

Рев электромотора разрывал тишину ночного города, отражался в моей груди, усиливая накопившуюся злость. Ветер рвано задевал уши, Но даже свистящие мимо деревья не могли заменить эмоционального разрядника, который так мне был нужен. Левицикл, казалось, чувствовал мой гнев; он рычал подо мной, подстегивая вдогонку за адреналином, за позабытым спокойствием, тем, что можно было не только почувствовать, но и осознать.

Я вцепилась в ручки руля еще крепче, видя впереди гладкую дорогу. Гнев был тем топливом, за счёт которого я двигалась вперёд, но в то же время это было и бремя.

На панели появился очередной яркий символ. Черт! Я сбавила скорость и испуганно уставилась вдаль. Впереди мерцали два ярких огонька: красный и синий.

— Серьезно? Какие сюрпризы меня еще ожидают? — устало простонала я.

На бортовой компьютер пришло уведомление от Службы Дорожной Безопасности. Я открыла сообщение и прочитала его вслух с некой иронией:

— Уважаемая Лисенко Кира София! Сообщаю, что на транспортном средстве Левиафан Аб, региональный знак ля-ля... двигались со скоростью... ля-ля-ля... допустили превышение...

Я откашлялась.

— Вам необходимо предоставить документы в стационарный пост СДБ 84 для проверки. Сержант Леон Веласко Тейлор. Зашибись...

Если сейчас я не оплачу штраф на посту, то позже цена взлетит в два раза. Когда Рейну снова придет счет на четыре тысячи триста долларов, то он заставит меня отдраить дочиста подвал, в котором уже несколько лет царствуют крысы. И он будет прав. Это будет пятый штраф за месяц.

Я максимально аккуратно свернула с дороги. У входа в замызганное строение, на котором так гордо красовалась табличка с аббревиатурой СДБ, меня поджидал молодой на вид парень. Когда я припарковалась, он включил гаджет, находящийся у него в руках и зашагал в мою сторону. Взяв необходимые документы из рюкзака, я слезла с Жука.

Юноша, но меньше девятнадцати ему быть не может. В Крэфе своеобразные законы. При сильном желании парням можно было идти в полицейскую академию с шестнадцати лет, что я считаю не очень правильным решением. Но определенно у ранней службы были свои плюсы

— это бесплатное поступление в любое высшее учебное заведение и быстрый карьерный рост. Если я все правильно посчитала, то ему где-то двадцать с хреном.

Полицейский на вид был совершенно безобиден. Лицо спокойное, расслабленное. Обычно при виде меня его коллеги натягивали самую отвратную ухмылку, которую только можно себе вообразить, и с превеликим удовольствием выписывали квитанцию на мое имя. Мало того, что были противны своим поведением, так они еще и уроды. Стоят, выкуривают очередную сигарету, попутно что-то жуя. Их седьмые подбородки блестели даже при скудном свете луны, будто копы специально мазали их салом, а глаза их заплывали в одной большой складке жира на лице. Отвратительно.

Молодой симпатичный полицейский выделялся на фоне городской мрачности своим обаянием и уверенной осанкой. Пряди слегка волнистых русых волос забавно выбивались из-под кепки. Полицейская форма сидела на нем, как влитая, подчеркивая широкие плечи и спортивную фигуру — результат регулярных тренировок и активного образа жизни. На груди блестели знаки отличия, которые гордо указывали на его принадлежность работе.

Я скрестила руки на груди, держа между пальцами гаджет с перечнем всех необходимых документов. Юноша неторопливо подошел, что-то листая на своем гаджете.

Полицейский прочистил горло, привлекая мое внимание.

— Лисенко Кира София?

— Золушка.

Он проигнорировал мой сарказм и снова уставился в экран девайса.

В очередной раз что-то нажав, парень спросил:

— В курсе почему Вас остановили здесь?

— Можно на ты. Да, я в курсе почему. Превышение скорости. Сколько

— Сначала документы, — перебил коп.

Я молча протянула удостоверение. Парень взглянул на электронную карточку и вернул ее мне. Не успел документ вернуться в мои руки, как юноша резко потянул его обратно. Злость застряла в горле комом. С силой сжав челюсти я уставилась на него, прожигая насквозь. Полицейский нахмурился. Он тупо похлопал ресницами и, наконец, одарил меня долгожданным взглядом, полным недоумения. Гнев как рукой сняло.

— Тебе пятнадцать?

Ожидаемый вопрос.

— Там так написано?

— Да, там так написано, — передразнил он меня.

Я пожалала плечами и натянула самую невинную улыбку, которая только могла быть в моем арсенале. Парень был в глубоком замешательстве. Он повторился:

— Тебе пятнадцать?

— Да.

— Это не ошибка?

— Нет.

— Кто тебе права выдал?

— Государство.

Ну что за глупые вопросы? Все в карточке напечатано на родном языке.

— Как так вышло?

— Полтора года назад отменили возрастные ограничения на получение прав

— Нет, я не об этом.

Я заткнулась. Он говорит об этом так, словно мое рождение — это великое несчастье, которому нужно посочувствовать. Не собираюсь мусолить эту тему в очередной раз, тем более с полицейским. Я нахмурила брови, демонстрируя, что этот разговор мне неприятен.

Выпиши чек, и я поеду восвояси.

Юноша изменился в лице, когда решил меня все-таки внимательнее рассмотреть. Он пробежался взглядом и спросил:

— Что случилось?

Я была похожа на мокрую, побитую жизнью, мочалку. Сырые, как казалось при свете луны, пряди волос грустно свисали вниз, а майка неприятно прилегала к телу из-за пота. Глаза по привычке закатились, последовал томный выдох.

— Друг неудачно пошутил, — бросила я.

— Смотрю, день не задался. Хочешь кофе?

Когда мы перешли на дружескую беседу? Пора закругляться.

— Нет. И я хочу домой. Будьте добры, дайте чек-номер, товарищ полицейский.

— Поезжай.

Я опешила, широко раскрыв глаза от удивления.

— Что?

— Можешь ехать. Сегодня без штрафов.

Это точно происходит со мной?

Мало того, что меня хотят отпустить, так еще и безнаказанной. Обычно такой прикол не прокатывает, даже когда я всеми силами пытаюсь схитрить, чтобы не спустить последние деньги на оплату своих же косяков.

— Спасибо, — еле слышно произнесла я, разворачиваясь к своему байку.

Я поспешила покинуть компанию доброго полицейского: данное явление меня крайне удивило. Закрепив шлем на голове, я уселась поудобнее на сиденье. Жук тронулся с места, направляясь в сторону дома. Взгляд пару раз устремился на зеркало заднего вида, не упуская из виду силуэт парня, пока тот не растворился в тумане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.